

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей **МАКЕЕВ**

Проект собственной смерти

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Полковник Гуров

Николай Леонов

Проект собственной смерти

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Проект собственной смерти / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2017 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-699-99567-7

В собственной мастерской убит известный архитектор Альберт Штейн. Налицо признаки ритуального жертвоприношения: выколотые глаза, знак сатанистов на лбу. Подобное преступление было совершено в свое время в Новосибирске. Неужели серия? Но не исключено и банальное ограбление: из квартиры Штейна пропала шкатулка с бриллиантами. Полковники МУРа Гуров и Крячко сопоставляют факты, определяют круг подозреваемых и выходят на потенциального убийцу. Дело за малым – задержать преступника. Но обстоятельства принимают неожиданный оборот. Сыщики понимают: интрига только начинается...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99567-7

© Леонов Н. И., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Николай Леонов, Алексей Макеев

Проект собственной смерти

© Макеев А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Высотное здание по улице Горького, большую часть помещений которого занимали частные фирмы разного толка, поглотила тишина. Если бы сейчас сюда явился любитель поздних деловых визитов, он едва ли смог бы решить свои проблемы. Приемные крупных и мелких боссов встретили бы его пустотой и безмолвием. Все, кроме приемной шестого этажа, принадлежащей Альберту Штейну. Его секретарша была на месте, правда, визит припозднившегося клиента вряд ли поднял бы ей настроение. Три часа кряду она дожидалась разрешения от босса отключить технику и отправляться домой, но он все медлил. Это обстоятельство буквально выводило из себя молодую, эффектную секретаршу. Конечно, при приеме на работу ей озвучили, что рабочий день на этой должности ненормированный, но она никак не рассчитывала, что таковым он будет семь дней в неделю.

Секретарша восьмой раз за вечер просмотрела электронную почту, удостоверилась, что за последний час новой корреспонденции не поступало, и кинула взгляд на закрытую дверь кабинета, за которой восседал ее личный узурпатор, господин Штейн. В кабинете он был один. Никто не входил туда с самого утра, в этом секретарша была уверена. «Чем он может заниматься столько времени? – думала она. – А главное, чего ради держать здесь столько времени меня? Будто от моего присутствия что-то кардинально изменится».

Хоть секретарша и негодовала, но уйти без разрешения босса не осмеливалась. Крутой нрав Альberta Shteina был известен не только его подчиненным. Иной раз под горячую руку попадали и сами заказчики, несмотря на то, что благосостояние Shteina напрямую зависело от них. Время шло, и надежда секретарши провести чудный вечер в компании симпатичного паренька, знакомство с которым до этого дня было лишь виртуальным, таяла на глазах. Она начинала тихо ненавидеть свою работу в целом, и Aльberta Shteina в частности, когда дверь кабинета открылась, и на пороге появился ее хозяин. Высокий мужчина с импозантной проседью в пышной шевелюре, одетый по последней моде. На вид ему было не более тридцати пяти, хотя секретарша знала наверняка, что на будущий год он отметит свое пятидесятилетие.

– Светлана, прекрасно, что вы еще здесь, – в своей привычной суховатой манере заговорил Shtein. – Мне нужно подготовить кое-какие документы. Надеюсь, у вас найдется пара минут?

«Будто бы я могу отказаться, – подавляя очередную волну раздражения, подумала секретарша. – «Прекрасно, что вы еще здесь!» Лицемер проклятый! Да уйди я хоть раз без твоего ведома, давно бы уже стояла в очереди Центра по социальной защите населения. Причем безрезультатно. Уж ты умеешь портить людям жизнь. И как только ты дожил до своих лет при таком-то отношении к людям?» Все это пронеслось у нее в голове за считанные секунды, пауз в разговоре Shtein тоже не терпел.

– Да, Aльберт Германович, какого рода работу требуется выполнить? – подпуская в голос услужливые нотки, спросила она.

– Проект Зaborина. На него нужно составить документы по аннулированию договора.

«Начинается! – мысленно застонала секретарша. – Новый день с нового скандала. Zaborin будет в ярости, а принимать удар на себя снова придется мне».

– Документы нужны к восьми утра, – как ни в чем не бывало продолжал Shtein. – Соберете пакет и привезете ко мне домой. К адвокатам поедем оттуда. Не хочу тратить время на дорогу.

– К восьми у вас с пакетом документов, – как послушная ученица повторила девушка. – Что-то еще?

– Пока все, – кивнул босс и направился к выходу. – Поеду, попытаюсь вразумить этого упрямца, хотя вряд ли эта встреча способна что-либо изменить.

Он уже взялся за ручку двери, поэтому свой вопрос секретарша задала скорее из вежливости, нежели желая действительно получить ответ:

– Вы хотите встретиться с Забориным?

– Это он хочет со мной встретиться, – сердито бросил Штейн. – Лично мне от него больше ждать нечего, а вот он еще на что-то надеется. По правде сказать, я согласился на встречу исключительно из любопытства. Интересно послушать, какие аргументы он собирается привести в свое оправдание. Что бы он ни придумал, я уверен, что все это я уже слышал не один раз. Только время потеряю.

Он резко дернул дверь и скрылся в коридоре, а секретарша уселась за монитор компьютера и принялась готовить документы.

Повозиться пришлось изрядно. Только к полуночи работа была выполнена, а без пятнадцати восемь утра она уже стояла в холле многоквартирного дома Штейна, дождаясь, когда минутная стрелка приблизится к цифре двенадцать.

– Раненько вы сегодня, Светланочка, – посочувствовал консьерж. – Выходной день, а вы чуть свет на ногах. Не жалеете вы себя, голубушка.

– Хорошая работа на дороге не валяется, Иван Сергеевич, – отозвалась Светлана. – Выто сами тоже не в постели.

– Я что... Мое дело старческое. Просыпаюсь в пять и до часу ночи колобродничаю. Так хоть с пользой время провожу. Опять же на людях, – усевшись на своего «любимого конька», завел старую песню Иван Сергеевич. – Нам, старикам, за счастье нужными себя почувствовать, а в пять ли утра, в полночь ли, нам уже без разницы.

– Какой же вы старики, Иван Сергеевич, – подыгрывала ему Светлана, – мужчина в самом расцвете лет. Вон, и Наталья Петровна из газетного киоска на вас заглядывается, и Юрьевых няння приходящая глазки строит.

– Будет вам над стариком потешаться, – отмахнулся консьерж, но было видно, что он доволен. – Кому я нужен, засматриваться на меня. Я же не девка на выданье. Вы вот, Светланочка, так точно заслуживаете взглядов завороженных, и кавалеров количества несметного. А лучше бы одного, но достойного. Как у вас на личном фронте дела обстоят, не поделитесь со стариком?

– Какие тут кавалеры, когда работа все свободное время поглощает, – непрятворно вздохнула Светлана.

– Неужто нет ухажера? – расстроился Иван Сергеевич. – Это никуда не годится. Придется над вами шефство взять. Знаете, у меня ведь внучатый племянник вашего возраста. Сам-то он женат, но друзья-приятели не занятые наверняка сущутся.

– Спасибо за предложение, Иван Сергеевич, но я как-нибудь сама, – улыбнулась Светлана и тут же перевела разговор: – Уже без трех минут восемь, может, стоит уже доложить о моем приходе господину Штейну?

– Три минутки придется все же выждать, – покачал головой Иван Сергеевич. – Сами знаете, каков ваш начальник. Ровно в восемь доложу, если сам со мной не свяжется. Он вчера дал мне четкие инструкции. В восемь ноль-ноль, и ни минутой раньше.

– Он и вам распоряжения раздает? – хмыкнула Светлана.

– Не без этого, – согласился Иван Сергеевич. – Вчера он поздненько явился – и прямиком к лифтам. Потом передумал, заглянул ко мне в комнатку. Слушай, говорит, Сергеич, внимательно: завтра ко мне придут, так ты раньше восьми меня не беспокой. Выспаться, говорит, хочу. Я пообещал выполнить требование слово в слово, так что не обессудь, голубушка.

Пока консьерж вел разговор, стрелки добрались до восьми, и он, подняв трубку внутренней связи, набрал номер квартиры Штейна. После девятого гудка озабоченно посмотрел на Светлану и с недоумением проговорил:

– Заспался, видно, не отвечает.

– Что делать будем? – спросила Светлана.

– Подождем малость и повторим попытку.

– А не влетит мне за опоздание? – забеспокоилась девушка. – Доказывай потом, что я тут полчаса уже торчу.

Консьерж снова позвонил, но Штейн не отвечал. Тогда Светлана набралась храбрости и позвонила ему на мобильный, но и эта попытка не увенчалась успехом. Так прошло двадцать минут, после чего оба, и Светлана, и Иван Сергеевич, забеспокоились всерьез.

– Скажите, вы уверены, что он у себя? – в третий раз спрашивала Светлана. – Быть может, вы просто пропустили момент, когда он вышел, и в этом вся проблема?

– Да как я мог его упустить? – кипятился Иван Сергеевич. – Я ж вам не бабка с буквами, что храпит на посту. Я ж отставной военный, в карауле стоять привычный. За ночь ни на секунду глаз не сомкну. Мимо меня мышь не проскочит, не то что человек, за то и ценят. И потом, с чего бы господину Штейну занадобилось тайно дом покидать? Он же не шпион.

– Откуда я знаю, зачем ему это могло понадобиться? – раздраженно воскликнула Светлана. – Если вы так в себе уверены, объясните: почему он не отвечает?

– Заспался, видно, – неуверенно произнес Иван Сергеевич.

– Да вы сами в это не верите, – отмахнулась Светлана. – Его бы давно звонки разбудили. А раз так, значит, что-то случилось. Нужно идти туда!

– Куда – туда? – насторожился консьерж.

– К Штейну. У вас ведь есть запасные ключи?

– Разумеется. На экстренные случаи держим, – ответил Иван Сергеевич, не двигаясь с места.

– Тогда чего мы ждем? Берите свой ключ – и наверх.

– Не думаю, что это хорошая идея, – засомневался Иван Сергеевич. – Давайте еще разок позвоним, а там видно будет.

– Да вы что, трусите? А вдруг Альберту Германовичу плохо? Вдруг он во врачебной помощи нуждается? Хватит менжеваться, берите ключ – и за мной!

С этими словами Светлана двинулась к лифту, даже не оглянувшись, чтобы убедиться в том, что консьерж следует за ней. Но Иван Сергеевич знал, когда можно время потянуть, а когда лучше подчиниться. Он выудил из ящика письменного стола ключи от штейновской квартиры, захлопнул стеклянную дверь, отделяющую пост консьержа от общего холла, и поспешил к лифтам.

Квартира Штейна находилась на последнем этаже, лифт был несильно быстроходным, но за время подъема Светлана не проронила ни звука. Иван Сергеевич тоже предусмотрительно молчал. У двери остановились. Дверных звонков в здании не было, поэтому Иван Сергеевич осторожно постучал костяшками пальцев по косяку и прислушался. Из квартиры не доносилось ни звука. Тогда он постучал погромче и, прижав лицо к замочной скважине, крикнул:

– Альберт Германович, к вам пришли!

И снова ответом была лишь тишина. Светлана отстранила консьержа от двери, забрала у него из рук ключ, вставила его и повернула. Замок чуть слышно щелкнул, дверь подалась вперед.

– Альберт Германович, я привезла документы! – входя в прихожую, громко произнесла Светлана. – Простите, что врываемся, не дождавшись ответа, но уже половина девятого.

Произнося это, она двигалась в направлении к гостиной. Иван Сергеевич неуверенно топтался у порога. Он провожал взглядом Светлану, решая сложную задачу: идти за ней или остаться на месте. В этот момент она вдруг резко остановилась, как будто налетела на препятствие, потом вскинула руки ко рту и едва успела заглушить пронзительный визг, рвущийся из ее горла. Сомнения Ивана Сергеевича мигом испарились. Он метнулся к гостиной, и очень вовремя – Светлана начала медленно оседать на пол. Подхватив девушку, консьерж бросил

взгляд в гостиную, пытаясь рассмотреть, что же так напугало ее, и сам чуть не лишился чувств. Штейн лежал на полу в центре гостиной. Его руки и ноги были широко раскинуты. Остекленевший взгляд не оставлял никаких сомнений в том, что жизнь давно ушла из его тела.

– Он мертв? – едва слышно выдохнула Светлана.

– Безусловно, – с трудом беря себя в руки, произнес Иван Сергеевич. – Теперь мы знаем, почему наши звонки оставались без ответа.

Она скосила глаза в глубь гостиной и зарыдала. Не говоря ни слова, консьерж подхватил обмякшее тело девушки и вынес ее из квартиры. Прикрыв дверь, порылся в карманах форменного кителя, вынул телефон и набрал номер полиции.

«Жестокое убийство в центре столицы. Известный архитектор Альберт Штейн найден мертвым в собственном пентхаусе. Что это: месть конкурентов или расправа психопата? Полиция бездействует».

«Самого высокооплачиваемого архитектора распяли в построенным по его же проекту доме. Виновных кровавого действия до сих пор не нашли. Куда смотрят власти?»

«Журналистское расследование: Альберт Штейн пал от рук сатанистов. Кто следующий?»

«Таджикские «дракулы». Бийские последователи «Князя Тьмы». Кемеровские палачи-сатанисты. А теперь и московские Распинатели. Сколько еще произойдет убийств, прежде чем столичные правоохранительные органы возьмутся за дело и обезвредят жестокую банду? Жители города в панике. Люди боятся оставаться в собственных квартирах, ожидая нападения московских Распинателей. А что же полиция? Полиция бессильно разводит руками. Похоже, расследованием занимаются только журналисты, взяв на себя обязанности по поимке и разоблачению жестоких убийц».

– Дальше можешь не листать. Все остальные статьи похожи одна на другую, как зонтики с одного одуванчика. В городе не осталось ни одного журналиста, который не погнулся бы состряпать хоть одну статейку о нерадивости правоохранительных органов. Вот такие вот дела, брат Гуров.

Полковник полиции Лев Иванович Гуров сидел в кабинете своего непосредственного начальника генерала Орлова, листая подборку газетных статей. Генерал усидеть на месте не мог. Широкими шагами он мерил пространство кабинета, время от времени делая остановки и вставляя комментарии по ходу чтения. У окна примостился напарник и близкий друг Гурова, Стас Крячко. Он отрешенно смотрел на улицу, пытаясь абстрагироваться от возмущенного голоса генерала.

– Что думают по этому поводу высокие чины? – осторожно поинтересовался Гуров, откладывая в сторону папку с вырезками.

– А что они могут думать? Рвут и мечут, – воскликнул генерал. – Жаждут посеять головы, и им неважно, виновные будут те головы или невинные.

– Полагаю, дело передано в наше ведомство?

– Передано! – вспыхнул Орлов. – На уши надето и бантиком для прочности подвязано. Да еще и сроки установлены.

– Сроки? Интересно, сколько нам жить осталось? – с усмешкой в голосе бросил от окна Крячко.

– Смеешься? Ну-ну! Посмотрим, насколько весело тебе станет, когда погоны твои в мусорную корзину полетят, – резко разворачиваясь в его сторону, выдал Орлов.

– Да я что? Я молчу, – поспешил оправдаться Станислав.

– Давайте попытаемся успокоиться и поговорим о том, что сейчас действительно важно, – предложил Гуров. В его голосе было столько спокойствия, что оба товарища, и напарник, и начальник, с удивлением уставились на него. – Насколько я понял, после смерти Альбера Штейна прошло чуть больше трех дней, верно? – Орлов согласно кивнул. – Значит, этим делом

уже кто-то занимался, так? А раз так, помимо газетных вырезок вам, товарищ генерал, должны были передать и материалы дела. Хотелось бы на них взглянуть.

— Папка с делом все еще в районном отделении полиции. Придется съездить туда самим, а вот в курс дела могу ввести и я. — Орлов занял генеральское кресло и начал рассказывать: — Само по себе убийство весьма странное. Архитектор вернулся домой слегка за полночь, но трезвым и не под кайфом, как принято говорить в определенных кругах.

— Он употреблял наркотики? — вклинился в рассказ Крячко.

— Нет. По крайней мере, данный факт установить не удалось, — ответил генерал и собирался продолжить, но у Гурова были свои вопросы.

— Каким образом было установлено время возвращения Штейна? — поинтересовался он.

— Консьерж сообщил. Он же и тело нашел, — ответил Орлов. — В богатых домах, знаете ли, имеется такая должность.

— Здорово! И для полиции удобно. А он случайно убийцу не видел? — попытался пошутить балагур Крячко, но друзья его не поддержали.

— Убийцу не видел никто. И следов его пребывания в квартире убитого обнаружить также не удалось, — сухо произнес генерал. — А вам, полковник Крячко, не мешало бы быть несколько сдержаннее.

— Молчу, молчу! — закрыл ладонью рот Станислав.

— Стас, дай послушать, у тебя еще будет время вдосталь позубоскалить, — одернул его и Гуров, после чего желание похомить, дабы разрядить обстановку, у Крячко пропало окончательно.

— Итак, — снова заговорил генерал, — как я уже сказал, Штейн вернулся в полночь. Предупредил консьержа о запланированном визите своей секретарши, дал распоряжение не беспокоить его раньше восьми, поднялся лифтом на последний этаж, и больше никто его не видел. Живым, разумеется. Утром, как и предполагалось, пришла секретарша. Дозвониться до Штейна ни по внутренней связи, ни по мобильному телефону не удалось. Тогда консьерж взял запасные ключи от квартиры архитектора и вместе с секретаршей поднялся наверх.

— Чья была идея? — перебил Орлова Гуров.

— Секретарши.

— Она беспокоилась о боссе?

— Скорее о том, какую выволочку устроит ей босс, опоздай она хоть на минуту.

— Господин Штейн был крут с подчиненными? — снова вклинился Крячко.

— Мягко сказано, — улыбнулся генерал. — Этот Штейн был весьма несдержаным господином. Судя по отзывам, от его крутого нрава не только подчиненные страдали, клиентам не меньше доставалось. Да вы должны были слышать. Те же самые журналисты, которые теперь обливают грязью нас, не далее чем месяц назад «мыли косточки» господину архитектору.

— Значит, Альберт Штейн — фигура скандально известная? — присвистнул Крячко. — Только этого нам не хватало! Хорошо еще, что убийство ритуальное, а то гоняйся по всему городу за каждым, с кем этот фрукт поссориться успел.

— Это еще не доказано, — тихо заметил Гуров.

— Согласен, — отозвался генерал. — Этим предстоит заняться тебе и Стасу. Преступление резонансное, сам понимаешь. Отправляйтесь к следователю, что занимался осмотром места происшествия и допросом свидетелей. Он быстрее моего введет вас в курс дела.

Гуров и Крячко поднялись со своих мест. Лев забрал со стола папку с газетными вырезками, и полковники покинули кабинет Орлова. К себе решили не заходить, а отправиться прямиком в районный отдел. Там их встретил дежурный и, осведомившись о цели визита, отправил в кабинет номер «пять». Там находился всего один стол, за которым сидел молоденький парнишка, на вид не больше двадцати. Гуров и Крячко многозначительно переглянулись.

— Вы ко мне? — приподнимаясь с места, поинтересовался парнишка.

– Нам бы со следователем Егоровым пообщаться, – выдал Крячко. – Дежурный сказал, что он здесь.

– Дежурный не ошибся. Проходите, господа, – гостеприимно обвел рукой кабинет парнишка.

Гуров и Крячко снова переглянулись и не сдвинулись с места.

– Скажите, а Егоров скоро придет? – спросил Гуров. – Дело в том, что у нас со временем напряженка. Хотелось бы побыстрее.

– Что ж, можно и побыстрее. Позвольте представиться: следователь Егоров Павел Петрович.

– Не слишком ли вы молоды для следователя? – не сдержавшись, ляпнул Крячко.

Егоров заулыбался, а Гуров поспешил исправить положение:

– Не обращайте внимания! Я – следователь по особо важным делам полковник Лев Иванович Гуров, а это полковник Крячко. Стас Крячко у нас любит шокировать людей. Полагаю, вы догадались, по какому вопросу мы пришли?

– Естественно. Резонансное убийство архитектора Штейна, – спокойно ответил Егоров. – Странное дело. Странное и запутанное. Признаться честно, я рад, что передаю его вам. Ловить сатанистов – это явно не наш уровень.

– А вы, значит, придерживаетесь версии журналистов? – уточнил Гуров.

– Да тут без вариантов, – уверенно произнес Егоров. – Неужели вы сомневаетесь?

– Мне делать какие бы то ни было выводы пока рано. Вот получу от вас всю доступную информацию, тогда и о выводах можно будет подумать. Вы ведь поделитесь с нами сведениями?

– Разумеется. Помогу чем смогу, – пообещал Егоров. – Предпочитаете вопросы задавать или полный доклад выслушать?

– Начнем с доклада, – выбрал Гуров.

– Вас понял, – по-военному отчеканил Егоров. – Присаживайтесь, так удобнее будет. Слушать придется долго.

Дождавшись, пока Гуров и Крячко устроятся на свободных стульях, следователь приступил к докладу:

– Мы прибыли на место преступления около девяти утра. В районное отделение поступил звонок, после чего дежурная группа получила команду «на выезд». Выезжали я, два опера из убойного и криминалиста. На этаже нас встретил консьерж. Это он обнаружил тело. Он и секретарша Штейна. Кстати, последним в живых архитектора видел тоже консьерж. Альберт Штейн вернулся домой чуть позже полуночи. Консьерж общался с ним по возвращении. Архитектор успел отдать распоряжения насчет визита, запланированного на утро, и поднялся к себе. На момент, когда группа попала в квартиру, Штейн был мертв уже несколько часов. Зрелище не из приятных. Хотите сразу фото посмотреть? – предложил он.

Гуров кивнул, и следователь выложил на стол несколько снимков с места преступления. Оба полковника принялись изучать снимки. Тело архитектора лежало на полу. Судя по всему, переодеться в домашнее после возвращения у Штейна возможности не было. На фото он был в строгом костюме классического кроя. Белоснежная сорочка контрастировала с чернотой костюма. Если бы не странность позы и ужасающая синева кожи лица, Штейн и лежа на полу выглядел бы достаточно презентабельно.

– Причина смерти – удушение? – спросил Лев.

– Так точно. Только сначала его оглушили тяжелым предметом, а удавку на шею накинули уже на бесчувственное тело. Душили спереди. Видимо, тот, кто душил, был уверен, что при любом раскладе Штейна в живых не оставит. Лицо «засветить» не боялся.

– Так, может, он в маске был, – предположил Крячко.

– Возможно, – легко согласился Егоров. – Идем дальше? На фото видно, что руки и ноги убитого неестественно раскинуты. Причина в том, что рукава и штанины прибиты к полу. Это поработали строительным пистолетом. Пистолет нашли тут же в комнате, лежал на диване. Сразу оговорюсь: отпечатков пальцев нет нигде. Самое интересное заключается в том, что хозяйских отпечатков тоже практически нигде обнаружить не удалось. Ручка входной двери, пара бокалов в кухонном шкафу и еще несколько мест.

– Хотите сказать, что Штейн дома в перчатках ходил? – не смог скрыть скептическую улыбку Стас.

– Нет, я так не думаю, – спокойно отреагировал на эту иронию Егоров. – Более того, я знаю причину такой странной стерильности помещения.

– И какова же причина?

– Приходящая прислуга. Женщина убиралась в доме Штейна накануне его смерти, вот и весь секрет.

– Довольно прозаично, – прокомментировал Гуров.

– Теперь озвучу причины, по которой данное убийство отнесли к разряду ритуальных, – продолжал Егоров. – Одной из таких причин, бесспорно, является тот факт, что жертва прикована к полу, как бы распята. Глаза выколоты, а на лоб приклеен лист бумаги с изображением ритуального символа. Пиктограмма, или что-то в этом роде, изображена кровью жертвы. Но отпечатков пальцев нет и здесь.

– Скажите, кто «слил» подробности преступления журналистам? – как бы невзначай поинтересовался Крячко.

– Понятия не имею. Мы приехали на место так быстро, как это вообще было возможно. В доме и тем более в квартире никого посторонних не было. После осмотра тело Штейна забрали в морг, квартиру опечатали. С консьержа и секретарши Штейна взяли слово хранить молчание и подробностями дела до поры до времени ни с кем не делиться. Лично мне показалось, что оба они не из той категории людей, что любят перемывать косточки знакомым и раздувать сенсацию из чьей-то смерти. С другой стороны, других источников журналисты найти не могли, – размышлял Егоров.

– Что можете добавить по поводу осмотра квартиры? – спросил Лев.

– Следы борьбы отсутствовали. Отпечатки, как я говорил, тоже отсутствовали. Камерами слежения холл не оснащен. Жильцы считали, что Иван Сергеевич и его сменщица им вполне достаточно. Теперь-то, конечно, забеспокоились и в экстренном порядке поставили камеры при входе, в холле, на всех этажах, даже в лифте.

– Полагаю, ваш Иван Сергеевич подозрительных людей в подъезд не впускал, – скорее утвердительно, чем вопросительно, произнес Гуров.

– Так точно. Посторонних ни в этот день, ни накануне в доме не было. Мы провели опрос жильцов, они в один голос утверждают, что раз Иван Сергеевич говорит, что посторонних не было, значит, не было. Они безоговорочно доверяют его слову.

– Тогда каким образом убийца проник в квартиру Штейна? – задал Крячко резонный вопрос.

– Нам это выяснить не удалось, – пожал плечами Егоров. – Единственная возможность проникнуть в квартиру – это пройти через холл и подняться либо по лестнице, либо с помощью лифта.

– А что второй консьерж? Его мнению жильцы доверяют также безоговорочно? – поинтересовался Лев.

– Относительно сменщика Ивана Сергеевича жильцы отзывались гораздо сдержаннее, но ведь он сменился задолго до убийства Штейна. Иван Сергеевич заступил на смену в восемь вечера. Дежурят они сутками, выходит, второго консьержа и расспрашивать не о чем.

– И вновь поспешный вывод, – нахмурился Гуров. – Почему бы не предположить, что убийца пришел в дом заранее? Он мог дожидаться Штейна в квартире хоть с обеда. Штейн – трудоголик, об этом знает любой, кому хоть раз довелось читать о нем статьи в прессе. Следовательно, убийца прекрасно знал, что днем в квартире его никто не застанет. У него было достаточно времени для того, чтобы подготовиться к своему кровавому спектаклю.

– А ведь верно, – восхищенно посмотрел на него Егоров. – И как мы до этого не додумались?!

– Удивительно не это. Удивительно то, каким образом убийце удалось скрыться с места преступления. Штейн вернулся в полночь. В это время на дежурство уже заступил Иван Сергеевич. По словам жильцов дома, пропустить незнакомца консьерж не мог. Так куда же он мог деться?

– Хотите сказать, он все еще там? – округляя глаза, прошептал молодой следователь.

Гуров и Крячко в очередной раз переглянулись и, не выдержав, весело расхохотались. Отсмеявшись, Гуров предложил:

– Хотите поучаствовать в расследовании? Это наверняка повысит ваш профессионализм.

– С удовольствием, – согласился Егоров. – Каков наш план?

– Едем в дом Штейна. Для начала неплохо было бы осмотреться на местности. И не забудьте захватить материалы дела. Обсудим по дороге.

Егоров схватил увесистую папку, нахлобучил на голову форменную фуражку и первым выскочил из кабинета. Гуров и Крячко двинулись следом. Спустя несколько минут они уже ехали в машине Гурова, которая мчалась по направлению к высотке, расположенной в престижном районе столицы. По дороге следователь Егоров только успевал отвечать на вопросы полковников. Он рассказал, какие версии отрабатывались их отделом. В первую очередь была предпринята попытка выяснить, кому из ближайшего окружения Штейна была выгодна его смерть. Получалось, что желающих справиться с архитектором было хоть отбавляй. Альберт Штейн отличался буйным нравом, мог, не задумываясь о последствиях, оскорбить любого, будь то последний бомж или важный политик. За это его не любили, но ввиду гениальности его проектов вынуждены были обращаться к нему.

Главным подозреваемым коллеги из районного отделения определили заказчика Штейна по фамилии Зaborин. Именно с ним, по словам секретарши, Штейн собирался встретиться накануне смерти. Кроме того, проект, подготовленный для Зaborина, летел в тартарары, так как архитектор был категорически не согласен вносить в него какие бы то ни было изменения. В настоящий момент Зaborин находился в следственном изоляторе. Его адвокат всеми силами пытался доказать невиновность своего подзащитного. Его главным козырем был тот факт, что убийство Штейна совершено с особой жестокостью, что никак не вязалось с репутацией Зaborина в деловых кругах. Тому, что его все еще держали под стражей, способствовало отсутствие алиби. В ночь, когда убили Штейна, Зaborин провел в загуле по поводу разорванного контракта. Это обстоятельство катастрофически подрывало финансовую сторону жизни подозреваемого. На этом и строил обвинение следователь Егоров.

Впрочем, даже он, несмотря на отсутствие должного опыта в ведении подобных дел, понимал: рано или поздно Зaborина придется отпустить. Кроме отсутствия алиби и наличия мотива, никаких улик против него не имелось, и идти к прокурору было просто не с чем. Понимал это и адвокат. У Егорова в запасе имелись лишь сутки, чтобы отыскать хоть какие-то доказательства причастности Зaborина к убийству архитектора. Адвокат рассчитывал на то, что доказательства эти так и не будут найдены.

В пользу того, что убийство совершено неким психически ненормальным человеком или группой подобных лиц, говорили лишь способ совершения убийства и пиктограмма, оставленная на месте преступления. Егоров и оперативные работники районного отдела усиленно шерстили наркопритоны и другие злачные места, надеясь напасть на след какой-то группы,

использующей подобную пиктограмму в качестве знака отличия, но никаких зацепок до сих пор найти не удалось. С такими скучными результатами Егоров рисковал остаться без работы, едва начав карьеру следователя, поэтому появление в отделении именитых полковников он воспринял как знак освобождения. К тому времени парень мечтал лишь о том, чтобы дело чудесным образом испарилось вовсе, но даже не рассчитывал на такую удачу, как работать под руководством легендарного полковника Гурова. Примерно таким признанием и закончилась беседа Гурова с молодым следователем, когда машина подъехала к высотному зданию, в котором располагалась квартира убитого.

Глава 2

В холле их встретил консьерж. Гурову повезло, так как в этот день дежурил как раз Иван Сергеевич. Он вышел им навстречу и осведомился о цели визита. Гуров и Крячко предъявили удостоверения. Иван Сергеевич тщательно изучил их, прежде чем предложить пройти к лифтам. Гуров выдержал процедуру, сохраняя невозмутимое выражение лица. Крячко же раздраженно бубнил себе под нос что-то вроде того, что некоторые вахтеры воображают из себя секьюрити. Ивана Сергеевича это ворчание нисколько не смущало, напротив, в конце процедуры изучения документов он улыбнулся и, оправдывая свое недоверие, заявил:

– Времена нынче неспокойные пошли. Жильцы нервничают, вот и приходится перестраховываться. Надеюсь, вы это понимаете.

– Все в порядке, Иван Сергеевич, – ответил Лев. – Вы все правильно делаете. Осторожность никогда лишней не бывает. Проводите нас в квартиру Штейна?

– Никак нет, товарищ полковник. Не имею права покидать пост, у нас с этим строго, – виновато улыбнулся Иван Сергеевич. – Но ключами обеспечу. Вот, товарищ следователь уже знает, куда идти, он вам все и покажет.

Консьерж прошел в застекленную будку, предназначенную для несения вахты, снял со специальной стойки связку ключей и вернулся. Протянув ключи полковнику Гурову, он вежливо попросил:

– Поаккуратней там. Не хотелось бы, чтобы мне потом какие-то претензии предъявляли.

– Реакции родственников опасается? – усмехнулся Крячко.

– А нет никаких родственников, – просто ответил Иван Сергеевич. – Альберт Германович семьей не обзавелся, а родители его, насколько я знаю, давно уже в могиле.

– Кому же достанется его пентхаус?

– Чего не знаю, того не знаю. Может, государству отойдет, а может, завещание обнаружится. Это вам лучше знать.

Гуров поблагодарил консьержа за помощь и направился к лифтам. Егоров и Крячко последовали за ним.

– У Штейна действительно нет родственников? – поинтересовался Крячко, пока лифт поднимался.

– Никого. Жены нет, детей нет, а родители действительно умерли много лет назад, – сообщил Егоров.

– И завещание отсутствует?

– Этот вопрос еще выясняется.

– Понятно. Упустили этот аспект, так?

– Виноват, – смущенно проговорил следователь.

– Ничего, боец, впредь будешь внимательнее, – переходя на «ты», утешил его Крячко.

Лифт остановился на последнем этаже. Гуров вышел первым, огляделся. Входная дверь здесь была всего одна, ошибиться с местом назначения было просто невозможно, поэтому вся компания дружно двинулась к дверям квартиры Штейна. Как и положено, та была опечатана. Сняв печать, Лев вставил ключ в замочную скважину и, провернув его несколько раз, толкнул дверь. Та бесшумно распахнулась. Оказавшись в прихожей, он скомандовал:

– Сначала осмотрим гостиную, потом определимся, что делать дальше.

В гостиной точно по центру был очерчен меловой силуэт, обозначая место, где ранее лежал труп. Гуров лишь мельком взглянул на него и пошел по периметру, внимательно оглядывая предметы интерьера. Ничто не свидетельствовало о том, что в комнате происходила борьба. Чистая, аккуратная комната. Стильная и какая-то безликая. Интерьером явно занимался дизайнер. Даже картины на стенах не отражали индивидуальности владельца пентхауса.

– Странное жилище, – протянул Крячко. – Стерильно, как в операционной.

– Интересно, где он творил? – задумчиво произнес Гуров. – Кабинет здесь имеется?

– При первом осмотре не обнаружен, – опасаясь вновь попасть впросак, осторожно сообщил Егоров.

– Будем искать, – улыбнулся Крячко. – Пойду осмотрюсь.

Лев согласно кивнул, продолжая осмотр гостиной, а Станислав двинулся обратно в прихожую. Как только он скрылся из вида, Егоров обратился к Гурову:

– Товарищ полковник, вы ведь не верите, что тут поработали сатанисты, верно?

– Сильно в этом сомневаюсь, – признался полковник. – Уж больно все чисто. Стали бы они заботиться о том, чтобы не оставить отпечатков пальцев и вообще сохранить жилье неприкосновенным? Думаю, будь это сатанисты, они хотя бы на стенах что-то наваяли. Типа той пиктограммы, что на лбу у Штейна обнаружили.

– Я вот тоже так думаю, – осмелев, высказал свое мнение Егоров. – Я тут на досуге почитал материалы по ритуальным убийствам и особое внимание уделил сатанинским сектам. Так там везде свечи присутствуют, и место для жертвоприношения особо оформляется. А тут ничего подобного не наблюдается. Если только они все за собой убрали.

– Не думаю, – отозвался Гуров. – Пойдем-ка кухню осмотрим.

Они перешли в следующее помещение.

Лев методично осматривал кухню, заглядывая во все шкафы. Ничего интересного на глаза не попадалось. Минимум посуды, и вся она расставлена в строго определенном порядке.

– По всей видимости, при жизни господин Штейн отличался педантичностью, – заметил он и вдруг, переведя взгляд на противоположную стену, увидел, что в ней возле входа устроена выдвижная дверь.

– Что находится за этой дверью? – кивнув головой в сторону двери, спросил он у Егорова.

– За какой дверью? – уставился на него следователь, не понимая, о чем идет речь.

– Ясно, – протянул Лев. – Эту дверь вы тоже пропустили. И чему вас только в вашей академии учили?

Он подошел к выдвижной двери, поиском ручки и, не найдя ее, уперся двумя ладонями в стену, собираясь сдвинуть ее в сторону. Дверь легко поддалась. Гуров заглянул внутрь. За дверью оказалась обычная кладовая. С высокими, в потолок, стеллажами, заставленными различного размера коробками. Войдя в кладовую, он двинулся вдоль стеллажей. Вопреки ожиданиям, стеллажи заканчивались, не доходя до противоположной стены. Заглянув за них, Лев обнаружил еще одну дверь. В отличие от предыдущей на ней была не только ручка, но и замок. Без особой надежды он потянул ручку вниз, ожидая, что дверь окажется заперта, но она неожиданно открылась.

– Ничего себе, находка! – донесся из-за его плеча удивленный голос Егорова.

За дверью оказалась небольшая площадка, примерно полтора на полтора метра. Совершенно пустая, если не считать металлической лестницы, вмонтированной в стену. Лестница вела сразу в двух направлениях. Вверх – к пожарному люку, и вниз – к странному проходу, назначение которого Гурову было пока непонятно.

– Позвольте, я пойду вперед и выясню, куда ведет лестница, – предложил Егоров.

– Отставить походы! – гаркнул Лев. – На лестнице могут быть отпечатки пальцев убийцы, об этом вы не подумали, товарищ следователь?

Егоров стушевался, поняв, что снова облажался, подался назад и тихо спросил:

– Криминалистов вызывать?

– А вот это правильное решение. Действуйте, товарищ Егоров!

Тот вытащил из кармана телефон и набрал номер участка. Переговорив с дежурным, убрал телефон и сообщил:

– Криминалист прибудет через двадцать минут. Нам повезло, он тут неподалеку, на аварию выехал.

– Значит, у нас есть время пообщаться с Иваном Сергеевичем. Побудьте здесь до приезда криминалиста. Только без самодеятельности, это ясно?

– Так точно, – отчеканил Егоров, занимая пост возле потайной двери.

– Вот и отлично, – заключил Гуров и отправился на поиски Крячко.

Тот уже спешил ему навстречу со словами:

– Странное жилище у нашего покойничка. Никаких личных вещей. Кабинет отсутствует.

По всей видимости, господин Штейн четко разграничивал работу и отдых.

– Что значит, никаких личных вещей? – уточнил Лев.

– Да то и значит. Одежда, обувь, кое-какие книги. Зубная щетка в ванной. И никаких сантиментов. Ни памятных подарков, ни личных записей. Фотографий, и тех нет. Такое ощущение, что здесь не человек жил, а робот, – пояснил Крячко.

– А мы с Егоровым кое-что интересное обнаружили, – сообщил Гуров. – У этой квартиры имеется запасной выход. Интересно, знал ли об этом консьерж?

– Запасной выход? Вот это поворот! Как же его при первом осмотре пропустили? – удивился Стас и сразу как-то оживился: – Проверили, куда он ведет?

– С этим придется повременить. Скоро прибудет криминалист. Сначала он поработает, быть может, удастся получить какие-то отпечатки. А мы с тобой пока спустимся вниз, пообщаемся с Иваном Сергеевичем.

Иван Сергеевич был на месте. Услышав вопрос Гурова относительно запасного выхода из пентхауса, он удивленно воскликнул:

– Этого просто не может быть! Я три года тут работаю и впервые об этом слышу.

– Ничуть не удивлен, – заметил Лев, – этот выход довольно тщательно замаскирован.

Скажите, у вас имеется план здания?

– Быть может, в управляющей компании есть, – предположил Иван Сергеевич.

– Где располагается руководство компании? – вступил в разговор Крячко.

– Дом принадлежит компании «Возрождение», – ответил Иван Сергеевич. – У меня есть телефон управляющего. Поискать?

– Валяйте! – скомандовал Стас.

Иван Сергеевич полистал журнал, выписал несколько номеров и протянул листок Гурову. Тот собрался уже звонить, но в этот момент в холл вошел невысокий лысоватый мужчина с чемоданчиком в руках. Он оглядел мужчин, одетых в форму, и спросил:

– Криминалиста вы вызывали?

– Полковник Гуров, Лев Иванович, – протягивая руку для рукопожатия, представился Гуров. – Это – полковник Крячко.

– Весьма насыщен, – поочередно пожимая руки полковников, проговорил криминалист. – Абрамов Владимир Константинович. Можно просто Володя, так привычнее.

– Оперативненько, – довольно потирая руки, произнес Станислав. – Пойдемте, просто Володя, покажу вам фронт работ.

И снова вся компания прошла к лифтам. Иван Сергеевич в очередной раз проводил их взглядом. Как только лифт уехал, он опустился в кресло перед мониторами, тяжело вздохнул и вслух проговорил:

– Лучше бы я на автостоянку работать пошел. Зарплата меньше, зато беспокойства никакого. Надо же, неучтенный вход отыскали. Что-то будет дальше?

Продолжая вздыхать, Иван Сергеевич уставился на экран следящего устройства, установленного после гибели Штейна. Одна из камер передавала изображение из лифта, где мирно беседовали оперативники. Вот лифт остановился. Фигуры Гурова и Крячко переместились на другой экран. Потом и эта часть здания опустела, полковники в сопровождении нового члена

команды вошли в квартиру. Иван Сергеевич вынул из ящика стола журнал «Оружие» и принялся его листать, краем глаза продолжая следить за мониторами.

В квартире Штейна Гуров провел криминалиста к пожарному выходу, где тот приступил к выполнению своих прямых обязанностей. Полковники ждали. Закончив работу в тамбуре, криминалист поднялся по лестнице, открыл люк и выглянул наружу.

– Выход на крышу, как вы и предполагали, Лев Иванович, – оглянувшись через плечо, доложил он. – Сейчас проверю внешнюю поверхность люка, и можете идти следом.

На то, чтобы обработать люк, много времени не потребовалось. Криминалист спустился вниз, освобождая дорогу Гурову.

– Напрасные хлопоты, никаких следов преступника мы здесь не обнаружим. Либо его тут не было, либо он чертовски осторожный сукин сын, – резюмировал он. – Можете начинать осмотр, Лев Иванович. А я пока нижний выход обработаю.

Лев поднялся на крышу и, пройдя несколько шагов вперед, обнаружил точно такой же люк, ведущий в противоположное крыло здания.

– Полагаю, за этим люком находится такой же тамбур, что мы только что покинули, – сказал он подоспевшему Крячко. – Удивительно, что никто даже не подумал о том, что в квартире Штейна убийца мог проникнуть отсюда.

– Так не было же никакого повода, – возразил Стас. – Сам слышал, даже консьерж понятия не имеет о том, что в доме имеется нечто подобное.

Второй люк, как и первый, тоже оказался открыт. Не опасаясь стереть отпечатки пальцев, Гуров и Крячко спустились по металлической лестнице в тамбур – зеркальное отображение первого. В тамбуре имелась только одна дверь, и она была закрыта. Гуров постучал по ней костяшками пальцев, не особо надеясь на то, что хозяин откликнется. Так и вышло. Подождав некоторое время, он направился к проходу, ведущему вниз. За ним обнаружилась площадка размером два на два метра. Совершенно пустая, если не считать зарешеченной двери, возле которой на миниатюрном крючке висел ключ. Воспользовавшись им, Лев открыл дверь и, выглянув наружу, увидел обычную лестницу с сетчатым ограждением, препятствующим падению.

– Пожарный выход, – сообщил он Крячко. – Лестница идет вплоть до второго этажа. Стандартный вариант. Уверен, остальные двери выходят на лестничные клетки.

– Надо бы удостовериться, – предложил Станислав.

– Оставайся на месте, сам посмотрю, – произнес Гуров, начиная спускаться.

Он спустился на один этаж, заглянул сквозь стекло двери, пытаясь рассмотреть, что за ней находится. Как он и предполагал, дверь выходила на лестничную клетку. Лев бросил взгляд на четыре двери с номерами квартир и снова поднялся к Крячко.

– Действительно, стандартный вариант, – подтвердил он собственную догадку.

– Удивительно, как его могли проглядеть? Безглазые, что ли, на вызов приезжали? – возмутился Стас.

– Не бузи! Видел же, кого сюда прислали. Мальчишка совсем.

– Это-то и удивительно. Неужели в районном отделе никого поопытнее найти не смогли? Ведь не бомжа, в конце концов, убили. Известный архитектор, престижный район – и наш молокосос. Тебе это не кажется странным? – стоял на своем Крячко. – Или у местного начальства в голове опилки?

– Пойдем обратно, Володя уже наверняка закончил осмотр, – пропуская мимо ушей его слова, предложил Гуров.

Они поднялись по лестнице, прошли по крыше и спустились в тамбур, где их поджидали следователь Егоров и криминалист Володя.

– Ну, что тут у вас? – задал вопрос Крячко, спустившийся первым.

— Лестница, ведущая вниз, так же безупречна, что и та, что ведет на крышу. Никаких следов пребывания людей, — отчитался криминалист. — Выход ведет...

— Мы уже знаем, куда ведет выход, — оборвал его Стас. — Раз вы ничего не смогли обнаружить, помочь ваша больше не требуется. Дальше мы сами.

— Как скажете, — отозвался криминалист. — Поеду в отдел, там с ДТП столько материала, на сутки работы хватит.

Он побрал инструменты в чемоданчик, в знак прощания коротко кивнул присутствующим и скрылся в квартире. Следом за ним пошли и Гуров с Крячко. Егоров немного задержался — ему лично хотелось увидеть то, что видели Гуров и Крячко. Но самовольничать он не решился и, вздохнув, последовал за старшими товарищами. А в гостиной штейновской квартиры уже шло обсуждение.

— Подытожим, что удалось узнать, — произнес Лев, стоя в центре комнаты, прямо возле мелового силуэта, оставшегося после первого осмотра.

Крячко уселся в удобное кожаное кресло, закинув ногу на ногу, и лениво переводил взгляд с одного предмета интерьера на другой.

— Итак, господин Штейн вернулся домой около полуночи. Судя по тому, что следов борьбы не видно, никто на него не нападал. Лечь в постель он не успел, о чем свидетельствует полная экипировка, в которой он был обнаружен. Криков и шума борьбы соседи не слышали, так? — Этот вопрос Гуров адресовал Егорову. Тот согласно кивнул, и он продолжил: — Тогда как убийце удалось незаметно подобраться к Штейну? Почему он не сопротивлялся?

— Возможно, убийца был ему знаком, — предположил Крячко.

— Допустим. Но тогда зачем убийце понадобилось прибивать свою жертву к полу и обставлять все под ритуальное преступление? Или у Штейна в рядах сатанистов тоже знакомцы имеются?

— Удар! — подал голос Егоров.

Полковники разом посмотрели на него. Он смутился, но пояснил:

— У погибшего в затылочной части черепа обширная гематома. Нанесена тупым предметом, предположительно, металлическим. Убийца подкрался к нему сзади и нанес первый удар. Штейн потерял сознание. Остальное убийца доделывал, пока Штейн был без сознания. Помните, в отчете сказано, что жертву душили спереди?

— Логично, — чуть удивленно протянул Крячко. — Штейн вернулся домой и занялся привычными делами. Возможно, прошел в кухню, чтобы налить себе стаканчик прохладительного. Убийца подкрался сзади, оглушил жертву, перетащил его в гостиную, накинул удавку и задушил. После чего прибил его одежду к полу, выколол глаза, а для пущей важности наклеил на лоб бумажку с пиктограммой.

— Но зачем? — задал вопрос Гуров. — Для чего такие сложности? А главное, ради чего? Что убийце нужно было в квартире архитектора?

— Почему ты решил, что ему что-то было нужно? — пожал плечами Крячко. — Возможно, его единственной целью было убийство. А в сатанистов играл либо из интереса, либо с целью замести следы, чтобы на него не подумали.

— Это в том случае, если он не является сатанистом, — снова подал голос Егоров. — Психически неуравновешенный человек вполне мог выбрать жертву произвольно и поглумиться над трупом.

— Не годится, — возразил Гуров. — Для простого психа все слишком сложно. Если бы речь шла о психе, ему не нужно было забираться в дом к выбранной жертве, скорее он вывез бы тело в лес или в какое-то другое безлюдное место. Чтобы гарантированно не помешали. А тут такие сложности. Дом под охраной. Соседи кругом. В любой момент к Штейну мог кто-то прийти.

— В первом часу ночи? — скептически проговорил Крячко.

– Почему бы и нет? Штейн относится к городскому бомонду, а эта братия привычна принимать посетителей и в более позднее время. Данный тип людей ведет ночной образ жизни, не забывай об этом. И еще один факт: сатанисты, они на то и сатанисты, чтобы производить свои пакостные дела над живыми людьми. Жертвоприношения, прочая гадость. А тут все не так. Даже убили его в бессознательном состоянии. Нет, я за версию, что простое убийство замаскировали под ритуальное.

– Не думаю, что генерал позволит тебе отбросить данную версию, – проговорил Крячко. – Журналиги такой хай поднимут, небесам тошно станет. Это ж сенсация на многие недели. Нет, подобной добыче они не дадут так легко сорваться с крючка.

– Журналисты меня волнуют меньше всего, – отмахнулся Лев. – В данный момент меня беспокоит то, что в доме не обнаружено ничего, что могло бы охарактеризовать хозяина как личность. Как такое вообще возможно? Мужику под полтинник, а у него даже личных фотографий в доме нет. Тебя это не смущает, Стас?

– Мало, что ли, на свете чудиков? – ответил тот. – Не любил человек сантименты, и что с того?

– Тем не менее у каждого нормального человека за жизнь накапливаются предметы, которым он придает особое значение, – настаивал Гуров. – Пусть не фотографии, но что-то же должно было его волновать? Скажите, кто осматривал квартиру на предмет пропавших вещей?

Он повернулся к Егорову, ожидая ответа. Тот замялся, потом, выудив из памяти нужную информацию, радостно сообщил:

– Секретарша. Его личный секретарь, Светлана. Она осматривала квартиру и заявила, что все на месте.

– Интересно, как часто она тут бывала до смерти Штейна? – полюбопытствовал Крячко. – Они что, состояли в интимной связи?

– Нет, этого она не говорила, – смутился Егоров.

– Тогда как она может знать наверняка, все ли предметы на месте? Или он ей опись личного имущества произвести поручал? – усмехнулся Стас.

– Не могу знать, – вытягиваясь по стойке «смирно» под строгим взглядом полковника, отчеканил Егоров.

– Да что вы тут вообще делали все это время? – загромыхал басами Крячко. – Все дело похерили. Вы хоть в общих чертах с правилами осмотра места преступления знакомы?

– Остынь, Стас, сейчас не до этого! И так понятно, что в этом деле масса недоработок, потому нас с тобой и вызвали, – остановил его Гуров и уже более мягким тоном обратился к Егорову: – Кто обычно наводил порядок в доме Штейна, вам известно? Был ведь у него на этот случай кто-то? Не сам же он квартиру драил?

– Не сам, – снова оживился молодой следователь. – Женщина к нему ходила. Приходящая помощница. Это нам Иван Сергеевич, консьерж, доложил.

– Ее сюда вызывали?

– Виноват, я думал, что секретарши достаточно.

– Ясно. Адрес помощницы по хозяйству хоть знаете? – вздохнул Гуров.

– Никак нет, но консьерж наверняка знает, – едва слышно произнес Егоров.

– Дуй к консьержу, узнавай адрес и гони за помощницей, – с полуслова поняв намерения друга, скомандовал Крячко. – И чтоб одна нога здесь, другая там. Это ясно?

Егоров даже не ответил. Пулей вылетел из квартиры, влетел в лифт и через пару минут уже стоял перед Иваном Сергеевичем, требуя адрес уборщицы. Пока Егоров выполнял поручение полковников, те перешли в противоположное крыло здания, намереваясь опросить консьержа на предмет владельца пентхауса и посещения дома посторонними. В холле второго крыла их ждало разочарование. В противоположность подтянутому и организованному Ивану

Сергеевичу, их встретила седовласая старушка, возраст которой говорил сам за себя. Обложившись клубочками, она мирно вязала и на приход полковников никак не отреагировала.

– Да, дела! – протянул Крячко, после того как Гурову пришлось трижды призвать старушку к вниманию, а она так и не отреагировала. – Бабуля-то, похоже, глуха как пробка.

Потеряв терпение, Лев грохнул кулаком по стеклянной перегородке, отделяющей холл от места консьержа. Старушка от неожиданности подскочила на месте, рассыпала клубочки и заверещала, как пожарная сирена:

– Караул, убивают! Полиция!

– Спокойнее, бабушка, полиция уже здесь! – выкрикнул Станислав, заметив, что рука старушки уже потянулась к тревожной кнопке. – Полковник Крячко, у нас к вам вопросы имеются. Соблаговолите выйти.

Он махнул перед лицом консьержки удостоверением, после чего она немного успокоилась и извлекла из ушей беруши.

– А бабуля-то продвинутая! – не сдерживая эмоции, выдал Стас, забыв, что теперь она их слышит. – Сейчас окажется, что она металл уважает. «Рамштайн» или «Мановар».

– Не говорите ерунды, молодой человек! – хорошо поставленным голосом произнесла старушка. – Предпочитаю классику. Моцарт, Вивальди, Чайковский, но вам, вероятно, эти имена ни о чем не говорят.

– Еще и с ехидцей, – восхищенно произнес Крячко. – Не дом, а сплошные сюрпризы!

– С чем пожаловали, господа? – приосанилась консьержка.

– Полковник Гуров, Лев Иванович, – предъявляя удостоверение, представился Гуров. – Нам нужно задать вам несколько вопросов относительно жильцов этого дома.

– Полковник, говорите? Масштабно! Меня можете звать Антонина Егоровна. А вопросы вам нужно задавать не мне, а Ивану Сергеевичу, это на его территории убийство произошло. У нас, слава богу, с этим все в порядке.

– Как сказать, – протянул Крячко, но Антонина Егоровна глазом не моргнула.

– Нас интересует владелец пентхауса в вашем крыле. Мы обнаружили черный ход из его квартиры на крышу, – начал Гуров. – Вы знали, что оба крыла сообщаются?

– Впервые слышу, – озадаченно произнесла старушка. – Пожарная лестница имеется, как и во всех приличных домах, но о каком-то тайном ходе не слышала. Впрочем, господин Штейн любил такие штучки. Я, знаете ли, поклонница его творчества. Кое-что изучала. Так вот, насколько мне известно, штампов он не любил, а этот дом проектировал лично под себя. Значит, говорите, у него тайный ход устроен? А наш жилец тут каким боком прижимается?

– Обе квартиры последнего этажа спроектированы симметрично. Следовательно, и выход на крышу у них одинаковый. Нам нужно пообщаться с владельцем пентхауса, – повторил Гуров.

– Быстро не получится, – заметила Антонина Егоровна, – жилец сейчас в отъезде. У него работа с командировками связана, постоянно в разъездах. Вот и сейчас в какой-то дальний город укатил.

– Как давно он отсутствует?

– Да пару недель как отбыл.

– Связь с ним какая-то имеется?

– Какая еще связь? – хихикнула Антонина Егоровна. – Я ему не невеста, чтоб в связи состоять.

– Очень смешно, – фыркнул Крячко. – Я о телефонной связи речь веду. Должны же быть у вас номера телефонов жильцов. На случай пожара, например.

– Это вам лучше у моего внучка спросить. Я ведь тут только на подмене, на время отсутствия постоянного консьержа. А он сейчас в отъезде.

– Ну, разумеется, – протянул Крячко. – Где ему еще быть. Похоже, из этого дома все разъехались. Одна бабуся в наушниках и осталась.

– Попрошу без оскорблений! – обиделась Антонина Егоровна. – Я вам не бабуся, мне, между прочим, и восьмидесяти еще нет.

– Скажите, какие-то данные о жильцах у вас имеются? – прервал перепалку Гуров. – Хотя бы фамилию владельца пентхауса вы знаете или место работы?

– Фамилию знаю, а о месте работы мне знать не положено, – продолжая дуться, ответила консьержка.

– Так называйте ее уже! – вскипел Крячко. – Сидите тут, тянете кота за хвост, следствию препятствуете!

– Никому я не препятствую, – подняла на него взгляд Антонина Егоровна. – А вы, товарищ в погонах, могли бы и повежливее быть. В конце концов, это не я вашего архитектора уокошила. Мое дело – покой жильцов охранять, а не за преступниками гоняться.

– К слову, о покое жильцов, – снова остановил перебранку Гуров. – Скажите, за время отсутствия владельца пентхауса в его квартиру кто-то приходил?

– При мне – нет, – подумав, ответила старушка. – Я в дом посторонних непускаю. Мимо меня и мышь не проскочит.

– Видели мы, как вы за порядком следите. Уши заткнули, насилиу до вас докричались. Да за это время кто угодно мог в лифт войти и укатить на любой этаж. Или на лестницу прошмыгнуть, – возмутился явной лжи Крячко.

– Ну, может, кого и не заметила. Но ведь не в моей вотчине человека убили, верно? Так что с меня взятки гладки. А вы не кипятитесь, молодой человек. Музыка уж больно приятная была, не хотелось отрываться по пустякам, – примиряющим тоном произнесла Антонина Егоровна. – Вообще-то у нас дом тихий. Проблемных жильцов не водится, поневоле расслабишься.

– Это после убийства-то расслабишься? – сбавляя тон, проговорил Станислав. – Ладно, пусть это останется на вашей совести.

– В ночь убийства вы дежурили? – спросил Гуров.

– Внук мой. Я сегодня первый день как заступила. Вчера Димка дежурил. Он с моим оболтусом меняется.

– Где его найти? Или он тоже уехал? – съязвил Крячко.

– Он к восьми вечера прибудет, если не опоздает. Живет далековато, – пояснила Антонина Егоровна. – А до восьми я вахту несу. Ждать будете?

– Повременим, – ответил Лев. – Визитку вам оставим. Как только сменщик появится, пусть свяжется с нами. От вас же нам нужны фамилия владельца пентхауса и номер телефона вашего внука.

– Ой, мил-человек, не надо бы вам внучка беспокоить, – впервые с начала разговора заволновалась Антонина Егоровна. – Он хороший мальчик. К убийству вашему непричастен, а волнения ему противопоказаны. Да и время уж больно неподходящее, чтобы с полицией дела иметь.

– Чем же оно такое неподходящее? – заинтересовался Гуров.

– Да повод у внучка для отъезда серьезный, – пояснила Антонина Егоровна. – Жениться он надумал. Поехал к родителям невесты, просить руки. Сами понимаете, что ваш звонок будет совсем некстати. Откажут ведь внучку.

– Что, родители невесты строгих правил? – вклинился Крячко. – На дворе двадцать первый век, а у них до сих пор старообрядческие замашки?

– Не старообрядческие, – охотно объяснила Антонина Егоровна. – Просто люди интеллигентные. Он – профессор, она – политик. Внучок хочет, чтобы все по-людски было. Невеста его шибко с мнением родителей считается. Он ее уже два года обхаживает, а результат нулевой. Войдите в положение, не губите мальчику будущее.

— Сколько лет мальчику-то? — окидывая старушку оценивающим взглядом, спросил Крячко.

— Сорок два, — простодушно ответила Антонина Егоровна. — Сынок мой рано дитем обзавелся. Едва школу окончить успел.

— А внучок, значит, не по стопам отца пошел. Из поздних, — усмехнулся Стас.

— Обещаю, мы будем предельно корректны, — поспешил вмешаться Гуров, пока Антонина Егоровна снова не обиделась. — И потом, телефонный разговор на сватовство никак повлиять не может. Не станут же интеллигентные люди подслушивать, о чем идет речь в чужом разговоре?

— Ладно, вам я верю, — вздохнула Антонина Егоровна. — Пишите номер.

Гуров достал записную книжку и под диктовку консьержки записал нужные данные, после чего оба полковника откланялись и вернулись к Ивану Сергеевичу. В холле их уже ждал Егоров.

Рядом с ним стояла женщина лет сорока. Она заметно нервничала. Руки перебирали ручки дамской сумочки, которую она прижимала к животу. Увидев входящих, Егоров поспешил с докладом:

— Товарищи полковники, приходящая помощница Штейна доставлена. Прикажете провести ее в квартиру?

— Доброе утро, — отстранивая Егорова в сторону, поздоровался Гуров. — Надеюсь, мы не оторвали вас от важных дел?

Женщина не ответила. Она переводила взгляд с Гурова на Крячко и молчала.

— Чем ты ее так напугал? — вполголоса спросил Крячко у Егорова. — Посмотри на нее, она ведь вся дрожит.

— Ничем я ее не пугал, — зашептал в ответ Егоров. — Просто новость для нее слишком шокирующая была. Оказалось, она понятия не имела о том, что Штейн, того, умер.

— Вот как? Любопытно. Она что, газет не читает? — удивился Стас.

Гуров тем временем подошел ближе к женщине и вежливо спросил:

— Давайте для начала познакомимся, так легче будет общаться. — Он представился и, не дождавшись от женщины ответа, продолжил: — Нам нужно, чтобы вы осмотрели квартиру господина Штейна и попытались определить, не пропало ли что из его личных вещей.

— Хотите, чтобы я пошла в квартиру, где его убили? — выдавила из себя женщина, и глаза ее наполнились ужасом. — Ни за что!

— Поймите, это необходимо. Лучше вас о личных вещах Штейна никто не знает, — мягко настаивал Гуров. — И не переживайте так, тело уже унесли. В квартире полный порядок. Абсолютно ничего, травмирующего вашу психику, вы там не увидите.

— И не просите, я туда не пойду! — замотала головой женщина. — И искать для вас ничего не стану!

— Да почему же? — вступил в разговор Крячко.

— Потому что не хочу, чтобы убийца вернулся и расправился со мной, — воскликнула она и вдруг громко зарыдала.

Глава 3

На то чтобы успокоить женщину и уговорить ее подняться в квартиру, ушло добрых пол-часа и практически все обаяние известного дамского угодника Стаса Крячко. Пока Иван Сергеевич рылся в обильных запасах медикаментов, коим была снабжена вахтенная комнатушка, а Егоров рысаком носился по ближайшим магазинам в поисках воды, Стас методично обхаживал женщину, пуская в ход один за одним испытанные способы завлечения противоположного пола. В итоге результат общими усилиями был достигнут. Наталья, так звали приходящую помощницу, не только согласилась осмотреть квартиру, но и практически сразу, как только туда попала, выдала им нужные сведения. Она лишь мельком взглянула на гостиную и тут же сообщила, чего недостает в комнате.

– Посмотрите, вот тут, во встроенной нише, у Альберта Германовича всегда стояла медная шкатулка. Красивая такая, кованая, ручной работы. Он ею очень дорожил, – заявила она, останавливаясь напротив ниши. – А сейчас здесь ваза. Скученская, надо сказать, вазочка.

Наталья старалась не смотреть на меловой силуэт в центре комнаты, но глаза ее невольно останавливались на нем. Крячко, со свойственной ему галантностью, постарался закрыть своим мощным торсом неприятную картину, перебравшись ближе к женщине. После того как Наталья успокоилась, окружающие обнаружили, что она довольно мила собой, и манеры у нее приятные. Она больше не тряслась как осиновый лист, а держалась просто, но с достоинством.

– Вы уверены, что шкатулка пропала? Осмотрите другие комнаты, быть может, хозяин просто переставил ее, – попросил Гуров.

– Не мог он ее переставить. Он даже пыль с нее стирать мне не позволял. Говорил, что в ней вся его жизнь, – возразила Наталья. – С какой стати ему ее прятать? Он гордился шкатулкой, как ничем другим в квартире.

– Скажите, Наталья, у Альберта Германовича всегда такая стерильность? Я сейчас говорю не о чистоте, а об отсутствии каких-то особых мелочей, какими набит любой дом, в котором проживают достаточно долго.

– Всегда, – просто ответила она. – Альберт Германович не был сентиментален. Если не считать шкатулки, конечно. И потом, большую часть времени проводил в своей мастерской, как он ее называл. Возможно, там он и хранил дорогие ему предметы. Сюда приходил только для того, чтобы выспаться и набраться сил к новому проекту. Это с его слов. Вообще-то он не очень любил свою квартиру.

– Вот как? А нам сказали, что дом этот он проектировал исключительно для себя, – заметил Крячко.

– Видимо, былые чаяния не осуществились, и дом стал приносить ему разочарование, напоминая о неудаче, – меланхолично проговорила Наталья. – Он как-то оговорился, что планировал переехать в новый дом не один. Правда, с кем именно собирался тут жить, он не сказал. Возможно, хотел жениться, а свадьба разладилась.

– У Альберта Германовича была постоянная подруга или что-то в этом роде? – спросил Крячко.

– Не знаю. Он нечасто откровенничал со мной, а сама я предметов женского туалета у него в квартире ни разу не находила.

– А друзья к нему приходили? Институтские приятели, коллеги по работе?

– Насколько мне известно, вечеринок он здесь не устраивал. Предпочитал для этого общественные места. Да и вряд ли у него было много друзей.

– Что вы имеете в виду? – уточнил Гуров.

– Характер, – однозначно ответила Наталья.

– Поясните, – настаивал Гуров.

– Он был очень вспыльчивым. И непримиримым к чужому мнению. Я частенько наблюдала такую картину: он звонит по телефону и изрыгает проклятия в адрес своего собеседника, причем не стесняясь в выражениях. Любил употреблять эпитеты, особенно обидные.

– И с вами он был груб? – нахмурился Крячко.

– Нет. Я являлась для него чем-то вроде одушевленного пылесоса, а на пылесос ругаться скучно, – улыбнулась Наталья. – Вот вы же не станете обругивать электрическую бритву, пока бреетесь?

– Я бреюсь станком, – машинально ответил Станислав.

– Неважно. – Улыбка Натальи стала шире. – В любом случае со мной он вел себя корректно. Его устраивала моя работа, да мы не так часто и соприкасались. Альберт Германович предпочитал, чтобы я наводила порядок в квартире в его отсутствие.

– У вас есть ключи от квартиры? – насторожился Гуров, стараясь голосом не выдать своей настороженности.

– Конечно. Я приходила раз в неделю, обычно по понедельникам. Но иногда он отменял визит, перенося его на другой день недели. Чтобы ему не приходилось дожидаться меня в квартире, он и дал мне ключи. Я приходила, убиралась во всех комнатах, запирала дверь и уходила. Мои визиты строго фиксировались консьержем, этого было достаточно.

– Где сейчас эти ключи?

– Дома. Я ведь не предполагала, что они вам понадобятся. Кстати, кому я могу их сдать? Теперь ведь не нужно будет тут убираться. По крайней мере, до тех пор, пока не въедут новые жильцы.

– Я могу подъехать к вам вечерком и забрать ключи, – поспешил предложить Крячко. – Часикам к восьми будет не поздно?

– Да, конечно. Подъезжайте, – слегка растерянно произнесла Наталья. – Адрес написать?

– Наш помощник подскажет, – кивнул Стас на Егорова.

Гуров осуждающе покачал головой и предложил перейти к дальнейшему осмотру. Наталья осмотрела все комнаты, включая ванную, но больше никаких изменений не обнаружила. О тайной кладовой она тоже понятия не имела. Штейн ни разу не просил ее навести там порядок, сама же она и предположить не могла, что за декоративной тканью обоев скрывается еще одно помещение. На этом осмотр был окончен, и вся честная компания покинула дом Штейна. Наталья поехала домой, Егоров отправился в отделение, а Гуров и Крячко – к себе в Главк.

По дороге они связались с директором управляющей компании штейновского дома и дали запрос на полный отчет по жильцам дома. Директор обещал выполнить его в кратчайшие сроки. Помимо этого, согласился выслать точный план дома, чтобы оперативникам было удобнее ориентироваться в запутанном строении. Пока Гуров и Крячко добирались до Главка, материалы от директора были доставлены курьером, о чем прямо с порога им доложил дежурный. Полковники расположились в кабинете и приступили к обсуждению. Гурову не нравилась сложившаяся ситуация, о чем он заявил в первую очередь:

– Почему, скажи на милость, на расследование этого дела поставили салагу? Мне это кажется верхом безрассудства. Ведь именно поэтому у журналистов появилась возможность очернить работу правоохранительных органов и навязывать нам свое мнение относительно мотивов преступления. Нет, я немедленно пойду к Орлову и выскажу ему свое мнение. Пусть отменяет приказ расследовать убийство как ритуальное, это же чистой воды ограбление. Шкатулка пропала. В ней могло быть что угодно. Настолько ценное, что убийца вынужден был явиться в дом архитектора. Я уверен, он не просто расправился с ним, он его ограбил. Целью всей этой комедии является именно шкатулка. Не зря Штейн ее так оберегал.

– Мы же еще даже не начали, – попытался утихомирить его Крячко. – Что, если журналисты окажутся правы? Мы будем искать похитителя шкатулки, быть может, даже отыщем и

его и шкатулку, а в ней окажутся старые открытки и любовные записки той пассии, что его отвергла. Что тогда ты скажешь Орлову?

– Ты сам-то в это веришь? – нахмурился Лев.

– Я пока не определился, к какому разряду отнести убийство Штейна. И тебе не советую делать поспешные выводы. Надо все как следует обдумать, поковыряться в архиве, проштудировать раскрытие и нераскрытие дела. Кто знает, может, удастся найти подобное нашему? – осторожно проговорил Станислав.

Ответить Гуров не успел, так как в этот момент в кабинет вошел генерал. Он взглянул на недовольное лицо Гурова и усмехнулся:

– Вижу, дело тебе понравилось, Лев Иванович? Ну, выкладывай, что опять не так?

– Да все не так, Петр Николаевич, – заявил Гуров. – Вы читали материалы дела? А знаете, кто был назначен следователем для его расследования? Мальчишка безусый! Отчего, спрашивается, такой странный выбор? У начальника районного отделения полиции временное размягчение мозга?

– Стой, стой, дебошир, чего раскипятился? – замахал руками Орлов. – Да, я читал материалы. Мельком.

– То-то и оно, что мельком. И пацанчик этот, следователь Егоров, осмотр места происшествия провел мельком. Он даже не обнаружил пожарный выход, ведущий прямо из квартиры. Не удосужился пригласить приходящую уборщицу, чтобы определить, все ли вещи убитого на месте. Этим, между прочим, сегодня мы со Стасом занимались. Куда это годится? А утечка в средства массовой информации? Это разве дело? Естественно, при таком подходе, как только журналисты услышали про приkleенный ко лбу лист с каббалистическими знаками, тут же растроили об этом всему городу. А там ритуальщиной и не пахнет!

– Чем же там пахнет, Лев Иванович? – ухмыляясь, спросил Орлов.

– Ограблением там пахнет, Петр Николаевич. Банальным ограблением.

– Допустим, не таким уж банальным, раз убийца додумался до того, чтобы обставить его, как ритуальное, – возразил генерал. – Полагаю, тебе удалось выяснить, что пропало из квартиры Штейна?

– Удалось. В гостиной, он хранил в эркере медную шкатулку. По словам помощницы по хозяйству, эта шкатулка имела для Штейна особую ценность.

– Дорогая вещица?

– Относительно материальной ценности пока сказать трудно, но эмоциональную ценность она имела несомненно. Штейн даже пыль с нее вытирая уборщице не доверял.

– Что он хранил в шкатулке? – задал новый вопрос Орлов.

– Пока тоже неизвестно, – вынужден был признаться Гуров. – Но мы будем работать над этим вопросом.

– А над вопросом поимки маньяка, расправившегося со Штейном таким неординарным способом, кто будет работать? – тут же вскинул генерал. – Ты, значит, будешь гоняться за грошовой шкатулкой, якобы имеющей для убитого особую ценность, а все журналисты города будут продолжать изгаляться насчет несостоятельности правоохранительных органов столицы?

– Это не ритуальное убийство, – стоял на своем Гуров. – Расследовать дело в этом направлении считаю непродуктивной тратой времени.

– Он считает! Слышишь, Крячко? Наш гений считает, что это не ритуальное убийство, и не хочет понапрасну временные ресурсы тратить. А стружку начальство с кого снимать будет? Думаешь, с него? Нет! На это у нас генерал есть. Пусть отдувается, пусть краснеет перед выше-стоящим начальством. Или, может, у тебя доказательства обратного появились? Можешь ты доказать, что Штейна убил не маньяк? Ну, чего молчишь? Язык проглотил? – Голос генерала гремел на весь Главк.

– Я найду доказательства и предъявлю вам истинного убийцу, – упорствовал Гуров.

– Хорошо. Насчет этого возражений не имею, но, как начальник и как старший по званию, требую, чтобы расследование велось во всех направлениях. – Каждое сказанное слово генерал сопровождал резким ударом кулака о столешницу письменного стола. – И отчет желаю получать по всем направлениям. По всем, Гуров, это понятно?

– Так точно, товарищ генерал! – козырнул Лев.

Хоть генерал Орлов и был ему скорее другом, чем начальником, он безошибочно распознавал ту стадию возмущения начальника, игнорировать которую было неосмотрительно. За долгие годы совместной работы Гуров хорошо изучил привычки генерала. Он не раз нарушал данное ему обещание вести ход расследования строго определенным образом, но здесь был не тот случай, от разработки ритуальной версии на этот раз не отрекаться, и Лев смирился с неизбежным. Вглядевшись в его лицо, Орлов удовлетворенно кивнул. Он не хуже Гурова изучил привычки своего подчиненного и друга и сейчас точно знал, что тот слово сдержит.

– Вот и договорились, – примиряющим тоном произнес генерал. – Ты уж, Лева, расставайся. Сверху уже пять раз звонили. Их журналисты достают, они меня, а я, уж не обессудь, тебя дергать буду. Такова расстановка сил.

– Да все я понимаю, Петя, – переходя на дружеский стиль общения, ответил Гуров. – Только пустое это все. Помяни мое слово, не найдем мы связи с катанистами. Как пить дать, не найдем.

– Не торопись с выводами, Лева, в жизни всякое случается. Тебе ли этого не знать. В любом случае сам факт, что убийца обставил все, как ритуальный акт, может вывести нас на него. Так что, как ни крути, а со счетов его сбрасывать мы не можем. – Орлов похлопал Гурова по плечу: – Работай, гений, а я постараюсь отбить ваши души у начальства, если что пойдет не так.

– Занавес, – ухмыляясь, произнес Крячко, до этого момента скромно молчавший. – Следующий акт трагедии после антракта. Все в буфет.

– Остынь, балагур, – усмехнулся Орлов. – По всему видно, что архив тебе трясти придется.

– Это почему еще? – встрепенулся Крячко. – Мало у нас рабсили в Главке? Отправим туда кого-то из менее маститых оперов. Они черновую работу проведут, а уж мы с Гуровым в конце подключимся.

– Прости, друг, но, кроме тебя, я такую ответственную работу никому доверить не могу, – подлаживаясь под общий шутливый тон, проговорил Гуров. – Представь, что будет, если отправить разбирать архивы кого-то вроде нашего Егорова? Нет, это никуда не годится. Ты своим зорким взглядом профессионала справишься с этой работой куда лучше молодняка.

– Постойте, это нечестно! Гуров, значит, настоящим делом будет заниматься, а я в архивной пыли задыхаться? – кипятился Стас. – Выражаю свое категорическое несогласие!

– Разрешаю взять себе в помощь троих, нет, двоих оперативников. Можешь даже не лейтенантов, капитанами снабжу, – откровенно потешался Орлов. – С такой командой вы в два счета справитесь.

– А как же Заборин? Мы его еще не проверили, – вспомнил Крячко. – Его же допросить надо, пообщаться тет-а-тет. Егоров-то, поди, и там напортацил. А человек, между прочим, третьи сутки на нарах чалился.

– А вот это дельное предложение. Решено, сначала Заборин, потом архив, – подытожил Орлов. – Дерзайте, полковники, я в вас верю. А я похлопочу, чтобы вам препонов к встрече с ним не чинили.

С этими словами генерал оставил Гурова и Крячко наедине друг с другом. Как только он ушел, Крячко принялся наседать на Гурова:

– Лева, ты всерьез хочешь засадить меня в архив?

– Других вариантов нет. Орлов прав в одном: доверь это дело такому, как Егоров, он и его завалит, – ответил тот.

– А ты прикажи выделить толковых ребят, – настаивал Крячко. – Мало у нас умных оперов?

– Сам знаешь, на Главке столько нераскрытых дел висит, не отмахаешься. Наверняка придется все самим делать. Да и текущие дела не терпят отлагательства. Ты, что ли, отчетами заниматься будешь?

– Какими отчетами, Лева, что ты ваньку валяешь? – рассердился Станислав.

– Квартальными отчетами, Стас. Неделя до сдачи осталась. У тебя хоть один отчет готов? – Гуров выжидающе посмотрел на Крячко и, не дождавшись положительного ответа, заключил: – То-то и оно. Да не переживай ты так. Если повезет, быстро справишься. Сам же говорил, что таким образом мы можем на убийцу выйти.

– Когда я такое говорил? – забыв о недавнем разговоре, вспыхнул Стас.

– Не далее как двадцать минут назад, – напомнил Гуров. – Ладно, хватит торговаться. Поехали к Заборину.

Крячко еще некоторое время повозмущался, но больше для проформы. Не обращая внимания на возмущение напарника, Лев прихватил папку с делом Штейна и вышел из кабинета. Тому не оставалось ничего другого, как последовать за ним.

К Заборину Гурова и Крячко пустили сразу – Орлов расстарался. В комнате для допросов, кроме Заборина, сидел и его адвокат. Гуров представился сам, представил Крячко и, выслушав представление адвоката, приступил к допросу.

– Господин Заборин, вы последним встречались с господином Штейном до его кончины. Скажите, вам не показалось, что он был чем-то взъярен или озабочен? – задал он первый вопрос.

– Можете не отвечать, – в приказном порядке потребовал адвокат, едва Заборин попытался открыть рот. – Товарищ полковник, вы задаете вопрос, требующий от моего подзащитного субъективной оценки психического состояния убитого. Это не корректный вопрос, и вы об этом прекрасно осведомлены.

Заявление адвоката покоробило Гурова, однако он выдержал паузу и, сложив руки на столе, спокойно произнес:

– Господин адвокат, мы с вами не в суде, и здесь ваши штучки только навредят подзащитному. Я буду задавать вашему клиенту те вопросы, какие сочту нужными. Если вы собираетесь и дальше действовать в этой манере, мы можем прервать допрос и перенести его на более позднее время. Ничего, что вашему клиенту придется лишние сутки просидеть в изоляторе, зато мы с полковником Крячко получим возможность сформулировать вопросы, исходя из их корректности. Проведем консультацию с юристами Главка, они составят нам вопросы, а после этого продолжим. Вы знаете, что это правомочно.

– Я не хочу оставаться здесь дольше, чем положено! – воскликнул Заборин. – Я вообще не хочу здесь оставаться!

– Тогда посоветуйте своему адвокату не вставлять палки в колеса, – переведя взгляд на Заборина, проговорил Лев. – Я не собираюсь топить вас каверзными вопросами. Я в принципе этого никогда не делаю. Любой, кто знаком со мной, это подтвердит, даже ваш адвокат, если будет достаточно честен. В противном случае вам придется поверить мне на слово.

– Я вам верю, – не взглянув на адвоката, ответил Заборин. – Сразу скажу, я не убивал Штейна, хотя он и заслуживал хороший трепки за свой снобизм, но убивать за такое никто не стал бы. Задавайте вопросы!

– Вы совершаете ошибку, – попытался вразумить своего клиента адвокат.

– Оставьте меня в покое! – вскипал Заборин. – Вашими стараниями я до сих пор под стражей. Кто обещал вытащить меня отсюда в двухчасовой срок? Не вы ли? Вместо этого я

сижу в вонючей камере уже шестьдесят часов. Шестьдесят! Это несколько больше двух, вам так не кажется?

Адвокат надул губы и изобразил жест, означающий, что он умывает руки.

– Дело ваше. Я больше не вмешиваюсь, – недовольный реакцией на этот жест, добавил он.

– Раз уж мы разобрались с юридическими тонкостями, перейдем к делу, – произнес Гуров. – Итак, повторяю вопрос: не показалось ли вам, что при последней вашей встрече Штейн был чем-то обеспокоен или озабочен?

– Нет, не показалось, – ответил Заборин. – Напротив, он был настроен решительно, даже весел. Конечно, чего ему не веселиться, не его же дело летит в трубу.

– Что вы подразумеваете под словами «дело летит в трубу»? Встреча со Штейном сулила вам неприятности финансового характера? – уточнил Лев.

– Не делайте вид, что вы этого не знаете. Все обвинение на этом построено, – огрызнулся Заборин. – Да, мы встречались по поводу расторжения контракта, дающего мне право на постройку делового центра по проекту Штейна. Он не желал менять проект, а я не мог позволить себе использовать его в том виде, в котором он предлагал. Вы не представляете себе, что значит иметь дело с именитым архитектором! Он в буквальном смысле этого слова хотел пустить меня по миру. Я ни за что не отбил бы своих вложений, начни строить по его проекту. И ведь закон не на моей стороне, нет. А почему, я вас спрашиваю? Приблизительная сумма затрат была озвучена изначально. Но по ходу «творчества» его величества Штейна она возросла чуть ли не втройне. Я несколько раз напоминал ему, что нужно контролировать поток фантазии, сообразуясь с реальными финансовыми возможностями, но нет, он же творец! Он – великий Штейн, гений, которого нельзя ограничивать рамками. Если б вы знали, сколько таких встреч я выдержал, и все впустую. – Он остановился, переводя дыхание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.